

5. Могутаев М. К. Хантыйско-русский словарь. Томск, 1996. С. 96.
6. Материалы по истории казахских хантов XV — XVIII вв. Алматы, 1969. С. 20.
7. Корусенко С. Н., Кулешова Н. В. Генеалогия и этническая история барабинских и курдакско-саргатских татар. Новосибирск, 1999. С. 27.
8. Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар. Казань, 1977. С. 44.
9. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен. СПб., 1872. Ч. IV. С. 242.
10. Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. М. 1969. С. 235.
11. Могутаев М. К. Хантыйско-русский словарь. Томск, 1996. С. 73.
12. Малиновская С. М. Историческая антропонимия селькупов. М., 1989. С. 89.
13. Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск, 1972. С. 56.
14. Томилов Н. А. Этническая история ... Новосибирск, 1992. С. 51.
15. Там же. С. 51.
16. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1989. С. 167.
17. Там же. С. 23.

*Елена Георгиевна БРУНОВА —
зав. кафедрой иностранных языков
кандидат филологических наук, доцент*

УДК 811.111'37

О ПРОСТРАНСТВЕННОМ АСПЕКТЕ ПОЗНАНИЯ В МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

АННОТАЦИЯ: в статье анализируются мифопоэтические представления о познании на материале древнеанглийских памятников, определяются семантические траектории соответствующей лексики, которые подтверждаются индоевропейскими параллелями. Особое внимание уделяется связям познания с пространственными отношениями.

The author analyzes mythological and poetic ideas of knowledge in Old English texts. Semantic paths of corresponding vocabulary are determined and verified with Indo-European parallels. Special attention is paid to the relations between knowledge and space.

Целью настоящего исследования является реконструкция элементов языковой модели мира в архаичных представлениях о познании. Материалом для исследования послужили древнеанглийские литературные памятники (поэмы «Беовульф» и «Книга Бытия»). Были использованы методы сравнительно-этимологического и лингвокультурологического анализа.

Во многих языках пространство служит основой для формирования универсальных и продуктивных моделей номинации для непространственных сфер. Как пишет Ю. М. Лотман, «всякая модель культуры может быть описана в пространственных терминах» [1: 484]. Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют базовую онтологическую метафору *разум — этоместилище* [см. 2: 52-53]. Однако это не единственные и не самые древние проявления пространственных представлений в описании внутреннего мира человека.

Сущность операций со знаниями заключается в их обретении, сохранении и передаче другим людям в пространстве (современникам) или во времени (потомкам). Можно только догадываться, насколько сложно было осуществление этих операций в дописьменную эпоху, которая описывается в древнеанглийской поэме «Беовульф», во всяком случае, в поэме не упоминается ни чтение, ни письмо. Поэтому вполне естественно, что процесс обретения сакрального знания включал в себя зна-

ния увиденные и знания услышанные, ср. описание верховного бога Одина в «Старшей Эдде» с двумя воронами на плечах, Хугином и Мунином, которые летают по миру и затем шепчут Одину обо всем, что они слышали и видели.

В германской мифологии олицетворением услышанных знаний является «бог предела» Хеймдалль (др. -сев. *Heim-dallr* букв. «мира дуга»). Он располагается на границе миров, у основания моста Биврест, соединяющего небо и землю. Хеймдалль обладает абсолютным слухом и волшебным рогом, он слышит, как растет трава на земле и шерсть на овце, а когда трубит его рог, слышно по всем мирам [см. 3: 35-36].

В древнегерманской поэтической традиции существовали определенные инициальные формулы, призывавшие выслушать — др. -англ. *Hwæt!* «слушайте!», др. -сев. *Hliod̥s bið ec* «слушанья я прошу», др. —ирл. *Co-cloth ni* «нечто было услышано», ср. начало «Беовульфа»: *Hwæt! We gardena in geardagum / þeodcuninga þrym gefrunon / hu ða æþelingas ellen fremedon.* «Истинно! Исстари слово мы слышим / о доблести данов, о конунгах датских, / чья слава в битвах была добыта!» [4: 1-3].

Др. -сев. *hliod̥s* и древнеирл. *co-cloth* соотносятся и с др. -англ. *hlystan* «слышать», *hlysnan* «слушать» англ. *to listen* «слушать». Все эти слова восходят к и. -е. **kleu-* / **klu-*, ср. также др. -инд. *śrávah* «слава», авест. *srauo* «слово», лат. *clueo* «(арх.) слышать, слушать», «(класс.) слыть, считаться», рус. *слово, слышать, слыть, слава*. [см. 5: 381]. Этот комплекс индоевропейских соответствий отражает коммуникативную природу передачи знания через слово, которое слышат и которым славят, своего рода «круговорот общения» (термин Ю. С. Степанова). Укажем и еще на одно английское слово, восходящее к данному комплексу — *list* «перечень, список, кромка, край» др. -франц. *liste* «граница, ряд, группа», ср. также др. -англ. *liste*, др. -в. -нем. *lista* «полоса, граница». Существует версия, что значение «перечень, перечисление» появилось в результате использования полосок бумаги как примитивного каталога. Однако можно предположить, что именно предельность, ограниченность перечня также существенна для этого перехода, а предельность связана со слушанием (см. выше о германском боге Хеймдалле). Предельность связана и со словом, божественным Логосом, отделяющим и называющим свет и тьму, землю и небо, сушу и море.

Круговорот общения представлен в «Беовульфе» многочисленными формулами «я слышал» или «люди слышали (и мне сказали)», выраженными с помощью др. -англ. *gefrignan*, *gefragian* «узнать с помощью расспросов», *gefræge* «молва, знания», ср. также др. -англ. *fregen* «вопрос», др. -сев. *fregna* «спрашивать», нем. *fragen* «спрашивать», лат. *rogare* «спрашивать», и. -е. **prak-* «спрашивать, просить» [см. 6: 143]. Семантика глаголов *gefrignan*, *gefragian* не предусматривает сакрального знания, речь идет о распространении важных сведений в пространстве, когда молва является важнейшим средством массовой информации. Временной аспект чаще всего сводится не к передаче знаний следующим поколениям, а к промежутку времени, пока глашатаи или свидетели событий не доберутся в нужное место, ср.: *Londrihtes mot / þære maegburge monna aeghwylc / idel hweorfan syððan æðelingas / feorran gefricgean fleam eowerne / domleasan daed: deað bið sella / eorla gehwylcum þonne edwitlif* «Вы утратите, / землевладельцы, наделы наследные, / когда услышат дружиноводители / в краях сопредельных о том, как в битве / вы обесславились!» [4: 2887-2890].

Семантика глагола др. -англ. *hieran* «слышать» англ. *to hear* включает пространственное значение — «следовать за», а также «подчиняться», ср. типологически рус. *слушать, но слушаться, послушный*. Глагол *hieran* используется в «Беовульфе», когда речь идет о соприкосновении с иным миром и иным зна-

нием, например, с чудищем Гренделем, которое слышит звуки арфы и песнопения из Хеорота или с песней сказителя, ср.: *welhwylc geswæð / þæt he fram Sigemunde secgan hyrde / ellendaedum* «(Сказитель) поведывал былль — все, что слышал о подвигах Сигмунда» [4: 873-875].

Увиденное знание воспринимается как более достоверное по сравнению с услышанным, ср. англ. *seeing is believing*, букв. «увидеть значит поверить»; *believe nothing of what you hear, and only half of what you see* букв. «не верь тому, что ты слышишь и верь лишь наполовину тому, что видишь»; рус. *лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать; слышит звон, да не знает, где он*. В «Беовульфе» глаголом *seon* «видеть» англ. *to see* кодируются особо отмеченные ситуации (битва с чудовищем, заговоренный клад, смерть), ср.: *Geseah ða on searwum sigeeadig bil / ealdsweord eotenisc ecgum þyhtig* «Тогда он увидел среди сокровищ / орудие славное, меч победный» [4: 1559-1560].

Важно отметить, что в отрицательных конструкциях семантические различия между глаголами *gefragian*, *hieran* и *seon* нейтрализуются, они становятся синонимичными, т. е. означают «не знать», ср.: *ne hyrde ic cymlicor ceol gegyrwan / hildewaernum ond heaðowaedum* «Я в жизни не видывал (букв. не слышал) ладьи, оснащенной / лучше, чем эта» [4: 38-39]; *naefre ic maran geseah / eorla ofer eorþan ðonne is eower sum* «И я ни в жизни / не видел витязя сильней и выше, / чем ваш соратник» [4: 247-248]; *ne gefrægen ic þa maegþe maran weorode / ymb hyra sincgyfan sel gebaeran* «и я не слышал, чтоб в зал сходилось / когда-либо столько мужей достойных» [4: 1010-1011]. По сути, данные глаголы с отрицанием используются для выражения восхищения необычными качествами человека или предмета.

Представление о знании как о найденном и увиденном реализуется в др. -англ. *witan* «знать» < и. -е. **ueid-* «преследовать, находить», ср. др. -англ. *witan* «знать», а также «идти, уходить» и «проклинать, обвинять», *wite* «наказание». Семантическое развитие слова может быть реконструировано следующим образом: *найти в результате преследования > увидеть = узнать > обвинить (наказать)*. Типологически ср. рус. *видеть*, но *ведать*, *ведьма*; др. -сев. *skygna* «взгляд», но *skygn* «умный». Можно также допустить, что на данное семантическое развитие повлияла мифологема жизни как пути, отсюда соответствие *старший — мудрый*, ср. др. -англ. *wita* «мудрец, старейшина», следовательно, *знать* означает *помнить*, ср.: *Æghwæpres sceal / scearp scyldwiga gescad witan / worda ond worca se þe wel þenceð* «И сам ты знаешь, / что должно стражу-щитоносителю / судить разумно о слове и деле» [4: 287-289].

С другой стороны, знание предполагает и обращение к будущему, ср.: *wisse he gearwe / þæt he dæghwila gedrogen hæfde / eorðan wunne* «ему осталось, / он чуял, мало земного счастья; / силы иссякли» [4: 2725-2727]; ср. также англ. *forethought* «предусмотрительность» < др. -англ. *foreþanc* < *fore* «вперед» + *þanc* «мысль», типологически ср. рус. *преду-смотрительность*, но *смотреть*, *про-зор-ливость*, но *зоркий*, *пред-видение*, но *видеть*.

Др. -англ. *gemund* «память», *gemanian*, *myndgian* «помнить» имеют четкие древнегерманские и индоевропейские соответствия, ср. и. -е. **men-* «думать», др. -сев. *man* «помнить», лат. *mens* «разум». В «Беовульфе» этот корень кодирует прежде всего память о войне после его героической смерти, ср.: *hine gearwe geman / witena welhwylc wide geond eorþan* «его имя славное / донныне знаемо (букв. помнимо) под этим небом» [4: 265-266]. Речь идет о вечной памяти и вечной славе, объемлющей все пространство и время. Идея посмертной памяти связана также с идеей кровной мести, ср. *Se ржс leodhryres lean gemunde / uferan dogrum* «За смерть предместника отмстил (букв. помнил) он, как должно, / в недолгом времени» [4: 2392-2393], типологически ср. рус.

помнить, но припомнить (= отомстить).

Со смертью и хтоническими силами соотносится и др. -англ. *mymerian* «помнить» < и. -е. **(s)mer-*, ср. *memoria* «память», рус. *смерть*, *мор*, лат. *mors* «смерть», ср. также греч. *μοῖρα* «мойра, богиня судьбы», имя славянского божества *Мара*, *Марена* «злой дух, воплощающий смерть», др. -англ. *mere* «топь» и наконец имя германского великана Мимира (*Mimir*), олицетворяющего мудрость. Местонахождение Мимира описывается следующим образом: «Три корня поддерживают дерево (Мировое Древо). Один корень — у асов, другой — у инеистых великанов, там, где прежде была Мировая Бездна. Третий же тянется к Нифльхейму... А под тем корнем, что протянулся к инеистым великанам, источник Мимира, ... Мимиром зовут владельца этого источника» [7: 4].

В «Беовульфе» не встречается глагол *mymerian*, однако описание логова Гренделя, с которым сражается Беовульф, поразительно напоминает описание из «Младшей Эдды», ср.: *Hie dygel lond / warigeað wulfhleoðu windige næssas / frecne fengelad þær fyrgenstream / under næssa genipu niþer gewiteð / flod under foldan nis þæt feor heonon / milgemeances þæt se mere standeð / ofer þaem hongiað hrimge bearwas / wudu wyrstum fæst wæter oferhelmað / þær mæg nihta gehwaem niðwundor seon / fyr on flode no þæs frod leofað / gumena bearna þæt þone grund wite* «по волчьим скалам, по обветренным кручам, / в тумане болотном их путь неведом (букв. **тайная страна**), / и там, где стремнина гремит в утесах, / **поток подземный**, и там, где, излившись, / он **топь** образует на низких землях; / сплетает корни **заиндевелая темная чаща** (букв. дерево с корнями над инеистыми рощами) над теми трясинами, / где по ночам объявляется чудо — / **огни болотные**; и даже мудрому / тот путь заказан (букв. **даже мудрый из живущих не знает**)» [4: 1359-1369].

Познание представляется путешествием в тайную страну (*dygel lond*), где находятся чудесные болотные огни (*fyr on flode*), ср. др. -англ. *dygel*, *diegle* «тайный, скрытый», но и. -е. **dhegh-* «гореть», типологически ср. рус. *таить*, *тайна*, но и. -е. **tā-* / **tāi-* «гореть»; нем. *geheim* «тайный», но рус. диал. *каметь* «гореть» [6: 169]. Сам путь к знанию должен совершаться тайно, это путь вора, ср. рус. *таить*, *тайна*, но рус. *тать* «вор», древнеирл. *tâid* «вор», др. -инд. *tâuyi-h-* «вор», [8: 224], ср. также касательно *тайна* ↔ *вор* ↔ *огонь* рус. *на воре шапка горит, сгореть со стыда*, англ. *to burn with shame* «сгореть со стыда». М. М. Маковский отмечает, что «первобытное сознание включало в себя и представление о пограничности Тайны. Оно относило тайну к пространственной и временной границе священного и мирского. Символическое преодоление такой границы служит мировоззренческой основой множественных первобытных обрядов перехода (инициация, вступление в брак, рождение ребенка, смерть и возрождение природы)» [6: 170]. Отметим, что в таких обрядах переход через границу, как правило, представлен в пространственном плане весьма конкретно — инициация проводится вне дома (например, в лесу), при вступлении в брак молодая жена переходит в дом мужа и т. п. В этой связи нем. *geheim* «тайный» можно сопоставить с др. -англ. *het* «кромка, граница», англ. *het* «подогнутый и подшитый край одежды», а также др. -англ. *ham*, означающее не только «дом, укрытие» (> англ. *home* «дом»), но и «нижнее белье» (скрытое от посторонних глаз одеяние).

Тема смерти перекликается и с темой жертвы, которую нужно принести за обретение сакрального знания, ср. *меньше знаешь — крепче спишь*, *многие знания — многие печали*. Жертвы приносит германский бог Один (отдает свой глаз, чтобы получить доступ к источнику знаний Мимиру, затем через самозак-

лание постигает руны); гибнет и Беовульф в битве с драконом, охранявшим заговоренный клад, причем речь идет об осознанном стремлении узнать первопричину людских несчастий и заплатить за это собственной жизнью. Возможно, клад здесь является символом сакрального знания, удела избранных, ср. и. -е. **ken(d)*-, **gen(d)*- «знать», но и. -е. *kad- «зло»; ирл. *gonim* «раню, убиваю», др. -сев. *gunnr* «борьба»; хет. *sak*- «знать», но др. -англ. *saci* «грех, нарушение табу» [см. 9: 185]. Беовульф идет на битву с драконом, предчувствуя свою смерть и считая дракона причиной бедствий своего народа. Однако в конце поэмы выясняется, что причиной был клад, который охранял дракон, его никто не должен был видеть (т. е. знать), поэтому гибнет и Беовульф, видевший клад, и сам дракон.

Библейская легенда о грехопадении также связывает нарушение запрета (ср. *запретный плод*) с мнимым знанием. В древнеанглийской поэме «Книга Бытия» описываются видения Евы, искушенной Сатаной, когда ей кажется, что она видит и слышит все, т. е. знает все: *Gehyran mæg ic rume / and swa wide geseon on woruld ealle / ofer þas sidan gesceaft, ic mæg swegles gamen / gehyran on heofnum*. «слух чудесный, и **взор** столь зоркий, что земь я вижу и небо / до самых дальних пределов и даже ангельское ликование / ныне мне **внятно**» [10: 673-676]. Выбор верного пути к знанию кодируется пространственными метафорами, ср. др. -англ. *dwolian* «скитаться», но *dwelian* «сбивать с пути, обманывать», типологически ср. рус. *блуждать*, но *заблуждаться*, *заблуждение*.

Потусторонний мир, с которым древние люди связывали процесс познания, — это не только существование после смерти, но и существование до рождения (у многих народов похоронные и родильные обряды имеют общие особенности и запреты). Связь познания с рождением просматривается в семантике и. -е. *gno- «знать» < **ken(d)*-, **gen(d)*- «разрывать, гнуть», последний корень означает также «родить» [см. 9: 184], ср. др. -англ. *spawan* > англ. *know*, др. -в. -нем. *kna*, лат. *gnoscere* «знать», рус. *знать*, но лат. *genus* «рождение», др. -англ. *cynd* «рождение, природа, род», *cyning* «король, правитель, бог» > англ. *king* «король», ср. также др. -англ. *sinpan* «мочь, уметь, знать» > англ. *can* «мочь, уметь», которое могло означать также «иметь половые сношения», еще одна из форм этого глагола дожила до наших дней в англ. *uncouth* «неуклюжий, заброшенный, безлюдный» < (с отрицательным префиксом) др. -англ. *siþ* «знакомый, известный», ср. также др. -англ. *siþa* «знакомый, родственник», *siþnoma* «фамилия, прозвище, (букв. имя рода)», *siþnes* «завещание». Знание своего рода и племени считалось очень важным для идентификации своих и чужих, ср.: *Nu ic eower sceal / frumcyn witan aer ge fyr heonan* «Но я обязан **узнать** немедля ваш **род и племя**» [4: 251-252]; *Grendel nemdon / foldbuende no hie fæder cunnon / hwæþer him aenig wæs aer acenned / dyrnra gasta* «Народ издавна нарек его Гренделем, — / но кем зачат он, и чьи они чада, / и кто был их предком из темных духов, / и где их жилище — люди **не знают**» [4: 1356-1359].

Древнегерманская модель познания, представленная в древнеанглийской поэзии, имеет четко выраженный донаучный характер, отражающий особенности накопления, сохранения и распространения знаний в дописьменную эпоху. В ней представлены два типа знаний, сакральные и мирские. Ю. С. Степанов отмечает, что в индоевропейской культуре эти два типа выражаются *ueid- (мирские, обыденные знания) и *gno- (сакральные знания) [см. 5: 479]. В древнеанглийском языке представлены слова, восходящие к обоим корням, однако соответствующие древнеанглийские слова *witan* и *spawan*, *sinpan* не демонстрируют такого разграничения.

В современном английском языке знание, выражаемое словом *wise* «мудрый», воспринимается как знание более высокого порядка, чем то, что обозна-

чается словом *to know* «знать». Подобная метаморфоза произошла с данной индоевропейской моделью и в русском языке. *Знание*, выраженное с помощью корня *зна-* относилось к высшей мудрости, отсюда *знахарь* «добрый колдун». С другой стороны, *ведение* (*ведать, ведьма, ведун* «злые колдуны») относилось к повседневным вопросам и низшей сфере. [см. 5: 485]. Возможно дело в том, что после принятия христианства все языческие магические обряды, как белые (добрые), так и черные (злые) одинаково преследовались церковью. В результате различие между двумя типами знания стерлось настолько, что они в ряде контекстов воспринимаются как равнозначные, ср. *языкознание* и *языковедение*. Более того, глагол *ведать* может восприниматься как явление более архаичное, и следовательно — более высокого порядка.

В древнеанглийском языке обретение мирских знаний представлено словами *gefriġnan, gefriġian* «узнать с помощью расспросов», *gefraege* «молва, знания». Сакральное знание обозначается словами *witan* и *spawan, cunpan*, подразумевающими божественное прозрение, знания об увиденном (*seon*) и божественное откровение, знания об услышанном (*hieran*), причем в отрицательных конструкциях различие между видимым и слышимым знанием нейтрализуется.

Процесс обретения сакральных знаний четко структурирован во времени и пространстве и стремится к абсолюту. Во временном плане — это стремление проникнуть в глубь прошлого до первотворения, связь мудрости со стариной в совокупности с желанием узнать будущее, свою судьбу и оставить о себе достойную память после смерти. В пространственном плане познание ассоциируется с местом перехода между космическими уровнями, сакральным центром и низом как вместилищем бездны, из которой по воле Божьей был создан мир, структурированное пространство. Правильный путь к знанию нужно найти, он всегда труден, полон препятствий и оканчивается смертью героя. Сакральное знание приравнивается к божественному творению, это не просто пассивное запоминание, но осмысление и преобразование, когда слово (*word*) становится делом (*weorc*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
3. Топорова Т. В. О типах познания в древнегерманской мифопоэтической модели мира // Вопросы языкознания. 2000. №2. С. 35-46.
4. *Beowulf with the Finsburg Fragment*. Ed. By C. L. Wrenn. London, 1953; *Беовульф* / Пер. В. Г. Тихомирова. СПб: Азбука-классика, 2005. 285 с.
5. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
6. Маковский М. М. Этимологический словарь современного немецкого языка. М.: Азбуковник, 2004. 630 с.
7. *Младшая Эдда* / Подгот. О. А. Смирницкой и М. И. Стеблиным-Каменским. СПб: Наука, 2005. 137 с.
8. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. т. 2. М.: Рус. яз., 1999. 560 с.
9. Маковский М. М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. М: Диалог, 2000. 416 с.
10. *Genesis* // www.georgetown.edu/labyrinth/library/oe/texts/a1.1.html; *Грехопадение* / Пер. В. Г. Тихомирова, ред. О. А. Смирницкой // *Древнеанглийская поэзия*. М.: Наука, 1982. С. 95-132.